

Шкурко Н. С., Бальнская Н. Р., Марайкин С. И.

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФЕРТА НОВЫХ РЕЛИГИЙ В ТРАДИЦИОННОЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЯКУТИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/76.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. II. С. 218-222. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

личности, ориентированной на общечеловеческие нравственные ценности, дабы и рыночной экономике придать «человеческое лицо» и направить на благо человека.

Возникает необходимость в утверждении контекста ценностей: совокупности ценностей, «ценных не для того или иного индивидуума, в ту или иную эпоху, а для всего исторического человечества» [Бахтин 2003: 44]. Несомненно в этой ситуации ведущая роль гуманитарных наук, состоящая, прежде всего, в формировании Человека Культуры, отличающегося высокой духовностью и нравственностью, интеллектом и творчеством, подготовленного к взаимообогащению этническими и общечеловеческими ценностями. Особая ответственность в контексте гуманитарного образования ложится на культурологию как средство актуализации духовного потенциала человека в культуре и культуры в человеке, как средство формирования социокультурного поля посредством постижения мира культур. В этой связи целесообразно обратиться к актуально звучащему призыву Чаадаева в первом «Философическом письме» «А ведь стоя между главными частями мира, Востоком и Западом, упираясь одним локтем в Китай, другим в Германию, мы должны были бы соединить в себе оба начала духовной природы». Синергическая миссия России в гармоничном сочетании духовных ценностей культур Востока и Запада могла бы послужить и Отечеству и всей человеческой цивилизации.

Список литературы

Лекторский В. А. Духовность и рациональность // Вопросы философии. - 1996. - № 2.

Бахтин М. М. Философская эстетика 1920-х годов: Собр. соч. - М.: Изд-во «Русские словари», 2003. - Т. 1.

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФЕРТА НОВЫХ РЕЛИГИЙ В ТРАДИЦИОННОЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЯКУТИИ

*Шкурко Н. С., Бальнская Н. Р., Марайкин С. И.
Якутский государственный университет им. М. К. Амосова
Магнитогорский государственный университет им. Г. И. Носова*

Одним из проявлений общего социально-экономического кризиса конца XX в. на территории Республики Саха (Якутия) стала экспансия новых для конкретного региона религий в исторически сложившееся культурно-религиозное пространство. Курс на очередную «вестернизацию» 1991-1993 гг. с механическим переносом институтов и ценностей западной демократии, включая массовый плюрализм воззрений и идеологических воздействий, обусловил актуализацию религиозного фактора в развитии отечественного социума, спровоцировал дополнительно дифференциацию россиян по религиозному признаку.

Демократические лидеры постсоветской эпохи, ориентируя страну на западную модель развития, пропагандировали идеалы западноевропейской демократии, неотвратимость глобализации и унификации культурного пространства, игнорируя прежний социально-политический, культурно-психологический опыт отношений общества и власти, традиции и специфику гражданского бытия более ста этнических сообществ. В условиях целенаправленного разрушения прежних идеологических приоритетов поспешная реализация принципа свободы вероисповеданий не только открыла дорогу в республику зарубежным миссионерам, но и стала основой для будущих конфликтов между сторонниками традиционных и нетрадиционных религиозных учений, а также электоратами. Не случайно российский религиовед Н. А. Трофимчук выделяет особую роль религии в геополитической экспансии западных стран в России в начале 90-х гг. XX в.

Опыт «11 сентября» жестоко и убедительно доказал, что утрата конфессиональной безопасности ведет к религиозному терроризму и политическому противостоянию. Работа по противодействию тоталитарным сектам, «новым» религиям, внедряющимся в традиционное культурно-религиозное пространство является одним из путей сохранения геополитической безопасности посредством оптимизации конфессиональной свободы, способствует предотвращению и ликвидации существующих этноконфессиональных конфликтов и религиозного терроризма на территории региона. Обострение светских и конфессионально ориентированных ценностных установок у населения, утрата конфессиональной безопасности ведет к религиозному терроризму и политическому противостоянию.

Сегодня, когда мир захлестнут волнами этноконфессиональных конфликтов и религиозного терроризма, назрела необходимость в привнесении в социополитический массив знаний базовых положений такой научной дисциплины, как конфессиональная геополитика, занимающейся теоретическим изучением деятельности государств и цивилизаций по формированию, расширению и сохранению геополитического пространства посредством оптимизации конфессиональной свободы, созданием продуктивных технологий по предотвращению и ликвидации существующих этноконфессиональных конфликтов и религиозного терроризма.

Роли религиозного фактора в расширении геополитического пространства государств и империй посвящены классические труды западных исследователей Л. Вольтама, А. Мэхэна, К. Хаусхоффера, Р. Штайнмеца и работы современных экспертов У. Бека, П. Хама, С. Хантингтона, М. Фуше. Анализ причин, обеспечи-

вающих историческое и политическое «выдвижение» на лидирующие позиции в мире тех или иных конфессиональных установок, в том числе расцвет в последней половине XX века так называемых «новых религий» дает возможности изучать процессы взаимодействия и противодействия между государствами, между политическими лагерями в религиозном аспекте.

Учитывая значимость Республики Саха (Якутия) как самого большого по территории и одного из самых богатых и уникальных в ресурсном плане субъектов РФ, представляется перспективным проанализировать религиозную ситуацию в регионе.

1. «**Новые религии**» - новые религиозные движения, течения и группы, возникшие, начиная с первой половины XIX в., в противовес синто и традиционным школам буддизма и получившие широкое распространение после второй мировой войны. Новые религии приспособили свою догматику, культ и организацию к современности. Основатели новых религий использовали для своих вероучений синтоистские, буддийские или христианские традиции и догмы, народные верования.

В зависимости от происхождения существующие в настоящее время более сотни новых религий подразделяются на несколько групп: неосинтоистские, необуддийские, смешанные и другие религии.

Из неосинтоистских религий в настоящее время наиболее влиятельной является Тэнрике. Самую большую группу необуддийских религий составляют движения, догмы которых в той или иной мере связаны с верованием Нитирэна; наиболее влиятельна из этой группы - Сока гаккай.

В смешанных религиях догмы и культовая практика складывались на основе заимствований из разных религиозных течений. Скандальную известность получила секта «АУМ Синрике» и ее учитель Секо Асахара, устроившие террористическую акцию в токийском метро с использованием нервно-паралитического газа зарин (1995), в результате которой 12 человек погибло и более 5 тысяч было отравлено.

2. Исторически Якутия имеет репутацию региона конфессиональной толерантности. Православные миссионеры пришли на земли Туймаады еще в начале XVII века: «чтобы на реке Лене без попов не было и служилые люди без покаяния и причастия не помирали». К концу XIX столетия более 98% населения Якутии исповедовали с разной долей активности православную веру и благодаря подвижнической деятельности св. Иннокентия (Вениаминова) имели возможность слушать церковные службы на своем родном языке.

После Октябрьской революции 1917 года, власти в Якутии, как и по всей стране, приложили немало усилий для замены религиозных воззрений идеологическими. Поэтому еще в середине 80-х гг., в отличие от западных областей России, где все-таки действовали православные и католические храмы, существовали легальные и нелегальные баптистские общины, религиозная жизнь региона ограничивалась православным храмом на ул. Ушакова с немногочисленным приходом и деятельностью нескольких незарегистрированных религиозных групп евангельских христиан баптистов и пятидесятников.

3. Первыми приметами либерализации позиции руководства республики к проблемам религиозной жизни стали: официальное празднование 1000-летия крещения Руси как события государственного значения, появление Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» (1990 г.), подтверждавшего отделение церкви от государства, свободу совести и вероисповедания и предоставления вне зависимости от исповедания одинаковых прав представителям всех конфессий высказывать и исповедовать свою веру и возрождение Якутской и Вилюйской Епархии РПЦ. В этот период началась активная деятельность протестантов, католиков и новых религиозных движений на территории республики.

4. Стремление руководства республики в «эпоху суверенитетов» к экстенсивному развитию международных контактов, в том числе и в области общественных негосударственных организаций, формирование нового популистского имиджа региона как территории циркумполярной цивилизации с высокими духовно-культурными потребностями создавало благоприятную почву для бесконтрольного проникновения и утверждения в Якутии зарубежных «новых» нетрадиционных религиозных объединений, в числе которых были как активно занимающиеся миссионерской деятельностью представители течений протестантизма, так и запрещенные в ряде стран деструктивные, тоталитарные организации. Первым Президентом Якутии М.Е. Николаевым любые десекуляризационные процессы рассматривались позитивно, но приоритетным стало «неоязычество» - идеи шаманизма импонировали руководству республики, совпадая с курсом на суверенизацию региона и консолидацию якутского этноса. Позиция руководства республики на расширение неформальных связей с зарубежьем создало благоприятную почву для деятельности «нетрадиционных» для Якутии культов - бахаи, АДС, сайентологов, салезианского ордена.

5. Знаковым стало принятие федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», признавшего за православием особую роль в истории и культуре России (1997). Ряд статей закона были направлены на предотвращение дальнейшего распространения нетрадиционных культов.

В результате активной деятельности миссионеров «новых» религий религиозных объединений и острой потребности в обосновании новой идеологической позиции доля верующих среди населения республики существенно возросла, о чем свидетельствуют данные единовременного социологического исследования «Особенности религиозного самосознания населения РС(Я)» (проведено Государственным Комитетом по статистике Республики Саха (Якутия) в октябре 1993 г.). Из опроса 1018 жителей городов Якутска, Нерюнгри, Мирного и 18 улусов республики выяснилось, что верующими посчитали себя 47% всех респондентов, 15% причислили себя к атеистам, 11% - затруднились определить своё отношение к религии, 25% колебались между верой и неверием. Тем не менее религиозность в этот период носила поверхностный характер - лишь 51% респондентов, считающих себя верующими, верили в Бога.

По данным авторского исследования религиозности столичного центра республики в 1997 году 62% русских и 57% саха считали себя верующими, 19 % русских и 7% саха считали себя атеистами или неверующими.

Благодаря активной позиции руководства Якутской и Вилюйской епархии позиции РПЦ в республике значительно укрепились. Так, если на 1 января 1993 г. в РС(Я) было лишь 3 официально зарегистрированных православных прихода, то к 1 января 1998 г. их число увеличилось до 11, открылись 6 воскресных православных школ при храмах, был создан женский монастырь в Якутске, организован ряд миссионерских экспедиций по северным улусам, сопровождавшихся массовым крещением жителей республики. Под руководством владыки Германа был осуществлен перевод религиозной литературы, проведена масштабная юбилейная культурно-религиозная акция, посвященная Св. Иннокентию (Вениаминову) – «апостолу Сибири и Аляски», возрождена традиция богослужений на якутском языке. В результате около 20% новокрещенных составляли Саха и представители коренных малочисленных народов Севера.

6. Успешное соперничество с восстанавливающей свой сегмент конфессионального пространства РПЦ салезианской миссии и протестантских церквей - баптистской, пятидесятнической и новоапостольской объясняется предлагаемыми ими социальными программами для различных категорий населения (в т.ч. для нуждающихся в социальной поддержке) и значительной финансовой поддержкой Западной Европы (Германия, Швеция, Финляндия, Чехия) и США. На начальном этапе представители новых для региона конфессий активно использовали потенциал различных диаспор, этнических меньшинств и их национально-культурных объединений. Так, например, укоренение католиков в Якутии тесно связано с деятельностью польской диаспоры (общество «Полония»), лютеране активно сотрудничали с финской диаспорой, новоапостольцы - с немецкой, баптисты и пятидесятники - с украинской диаспорой.

Западные миссионеры создавали опорные пункты в наиболее густонаселенных, стратегически важных и наиболее богатых природными ископаемыми районах республики, где сконцентрирована большая часть экономически активного населения, развиты транспортная инфраструктура и промышленность. Все миссии начинали свою деятельность с налаживания контактов с представителями органов власти, средств массовой информации, образовательных, научных, лечебных учреждений, общественных организаций – кружки по изучению иностранного языка и компьютерной грамотности, семинары по ЗОЖ, помощь в работе с детьми группы риска, уроки нравственности или оказание материальной помощи малообеспеченным семьям. Заслуживает внимания тот факт, что деятельность католических миссионеров началась с золотодобывающего Алдана, затем распространилась на два крупнейших города республики - Якутск и Нерюнгри. Пятидесятники, имеющие штаб-квартиру в США, создали и зарегистрировали собственную религиозную организацию в городе Якутске, а затем продолжили свою деятельность в центре алмазодобычи - Мирнинском улусе, занимающем третье место в регионе по численности населения. Бахаи (штаб-квартира Хайфе, Израиль) начали свою деятельность в Якутске и Нерюнгри. Представители неопятидесятнической харизматической церкви «Слово жизни» с центром в Швеции, в г. Упсала создали и зарегистрировали религиозную организацию в Якутске, а затем начали интенсивно осваивать Томпонский улус. Адвентисты Седьмого дня, имеющие всемирный центр в США создали и зарегистрировали религиозные организации в гг. Якутске, Мирном и Нерюнгри.

На практике представители «новых» для республики религиозных конфессий уделяют особое внимание работе с образовательными учреждениями и молодежью, стараются привлечь в свои ряды преподавателей и студентов Якутского госуниверситета, других высших и средних специальных заведений республики, учителей школ, что было связано с пониманием роли системы образования в жизни современного северного сообщества. Так, муновцы, неопятидесятники, харизматы из «Движения веры», различные группы оккультистов организовывали семинары, курсы, встречи для преподавателей вузов, сузузов, школ города Якутска. Свою конфессиональную принадлежность эмиссары не афишировали, выдавая себя или за представителей различных молодежных или женских организаций, как муновцы, за представителей «Кружка любителей Библейского чтения», как неопятидесятники, или за специалистов по валеологии, знатоков восточной культуры, как оккультисты. Во время семинаров обязательно раздавалась литература, выдавались сертификаты, предлагались для внедрения в содержание образования средних школ республики учебные программы «Духовность», «Основы ЗОЖ», «Валеология души и тела».

Как результат интенсивной миграционной политики и борьбы за передел рынков деловой активности оживляется и религиозная деятельность сторонников ислама. Ислам в республике - и шиитского и суннитского толка - исповедуется мигрантами с Северного Кавказа, Закавказья, Поволжья, Средней Азии, и не востребован русскоязычным и коренным населением региона. В городах Якутске (1994) и Нерюнгри (1997) возникли первые мусульманские религиозные организации, закончено строительство мечети в столице РС(Я).

В тесной связи с происходящими в РФ социально-экономическими процессами, утратой иллюзий на помощь Запада в строительстве новой России и возникновением этнических конфликтов в субъектах федерации, во второй половине 90- гг. правительство республики было вынуждено пересмотреть свою позицию к распространению «нетрадиционных» культов. Все большее число сторонников в официальных кругах обрело мнение, что неконтролируемое стихийное распространение «нетрадиционных» верований готовит почву для политической и культурно-экономической экспансии в РС(Я). При численности населения республики менее 1 млн. человек деятельность религиозных объединений, признанных деструктивными, могла

привести к резкой поляризации общества по конфессиональному признаку и как следствие, повышению конфликтности этнических групп, способствовать пересмотру политических электоратов, и – нанести серьезный ущерб традиционным жизненным укладам северян. В республиканских СМИ все чаще появлялись публикации о деструктивной направленности ряда действующих в республике религиозных объединений (Общества Сознания Кришны, Свидетелей Иеговы, Церкви Муна), начал функционировать общественный «Центр по реабилитации детей и молодежи- жертв тоталитарных религиозных организаций» при воскресной школе Якутской епархии (первый руководитель – Л. А. Чепелев, ныне – Н. Н. Попкова).

Власти региона демонстрируют курс на приоритетность отношений с традиционными конфессиями, приглашая епископа Герман и муфтия М. Сагова на престижные правительственные мероприятия, делают лидера православных Якутии членом Академии духовности РС(Я). Прямые контакты с представителями неопротестантских направлений как реализующих конфликтные акции с привлечением зарубежных правозащитных организаций резко сократились. В ответ протестантские религиозные объединения активизировали свою социально-значимую деятельность, включая организацию различных социальных проектов, включая общероссийские миссионерские кампании и участие в муниципальных выборах на местах.

Третий период этноконфессиональной истории - 1998-2001 годы, время осуществления перерегистрации религиозных организаций созданных до принятия ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», дальнейшей активизации деятельности протестантов, католиков и неорелигиозных движений по созданию новых религиозных организаций, привлечению в свои ряды местного населения.

Православные приходы были созданы в большинстве улусов (районов) республики, епархии был возвращен ряд культовых зданий, продолжалось строительство храма в Нерюнгри, собора в Мирном, реставрация Преображенской церкви в Якутске. Столкновения пятидесятников и баптистов-инициативников с администрациями улусов РС(Я) подтвердили негативные прогнозы республиканских чиновников о конфликтности как стратегической позиции протестантских религиозных организаций.

Открытый конфликт с государством позволял руководителям отдельных религиозных объединений проводить пропагандистскую кампанию о «притеснении и ущемлении прав верующих», увеличивая поток материальной помощи с запада, привлекая внимание зарубежных и федеральных СМИ, широкой общественности для роста числа последователей. Так, весной 1999 года религиозная группа «Христиан Веры евангельской-пятидесятников» из Алданского улуса захватила здание администрации города. Начавшись как экономический, конфликт развивался далее как религиозный (участники требовали себе мученической смерти). В ходе расследования вскрылись постоянные нарушения российского законодательства членами группы, вплоть до убийства мальчика по морально-религиозным мотивам. Руководитель и четверо активистов группы за нанесение побоев, повлекших смерть ребенка, понесли уголовные наказания, родители были лишены родительских прав.

В г. Якутске в результате отказа родителя - члена религиозной организации Свидетелей Иеговы от переливания крови нуждающемуся по медицинским показаниям сыну, умер ребенок. В п.Чернышевский Мирнинского улуса евангелистами- «инициативниками» был спровоцирован конфликт своих сторонников с органами местной власти. Участие в конфликте двух граждан ФРГ получило широкий резонанс среди единоверцев за пределами республики. В мае 2000 года та же религиозная группа выразила противодействие деятельности местных властей и милиции, проверявших паспортный режим на территории поселка.

Практически сразу при Правительстве РС(Я) была создана Комиссия по вопросам религиозных объединений, объединившая руководителей силовых ведомств (МВД, УФСБ, прокуратуры, военного комиссариата, Минюста) и «социальных» министров (Минобразования, Министерства по делам народов, Минтруда) под руководством зам. председателя Правительства РС(Я). При Комиссии сформирован Экспертный Совет из специалистов- религиоведов. Чуть позже при Министерстве по делам народов и федеративным отношениям, традиционно занимавшемся религиозными объединениями, был создан специальный отдел по взаимодействию с верующими (рук. - А.А.Николаев). Осуществлялись мероприятия по профилактике конфликтов религиозных организаций и государственных органов, по повышению информированности общества о возможных угрозах со стороны нетрадиционных культов, проводилась разъяснительная работа в СМИ и готовился республиканский закон «О деятельности религиозных объединений в РС(Я)».

Основными событиями четвертого периода (2001-2006 гг.) являются: смена руководства Якутской епархии РПЦ (архиепископ Герман получил новое назначение в Курскую епархию) и активизация социально-значимой деятельности представителей протестантских и новых религиозных конфессий. В настоящее время Якутская епархия делится на 4 благочиния: Центральное (Якутское) - 22 прихода и 1 монастырь; Западное (Мирнинское) - 11 приходов; Северное (Колымское) - 11 приходов; Южное (Нерюнгринское) - 7 приходов. Штат православного духовенства - 29 человек: 23 священника и 6 диаконов. Тем не менее, сложно утверждать, что достигнуто сохранение и возрождение традиционного конфессионального пространства (с доминирующим православием). Об этом свидетельствуют следующие факты: в 1992 году в Министерстве юстиции РС(Я) было официально зарегистрировано 5 нетрадиционных для республики новых религиозных организаций, на начало 2007 г. (по данным Федеральной Регистрационной службы РФ по РС(Я)) на территории Якутии действует в общей сложности 246 религиозных объединения; 184 или 75% всего массива конфессий представляют католиков, протестантов и новые религиозные движения, имеющих центры за рубежом. Если учесть, что в начале 90-х годов на территории республики действовали лишь 5 организаций евангельских христиан-баптистов, то их численность за 14 лет увеличилась в 36 с лишним раз.

**Динамика изменения численности религиозных организаций и групп в Республике Саха (Якутия)
в период с 2001 по 2006 гг**

Конфессия	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Русская Православная церковь (Московский Патриархат)	44 (2)	49(3)	50(4)	52(6)	54(5)	54 (3)
Русская старообрядческая Православная церковь	1	1	1	1	1	2 (1)
Русская Древнеправославная Церковь	1	1	1	1	1	1
Римско-католическая церковь	4	5	5	5	7 (2)	7 (2)
Ислам	3	4 (2)	4(2)	4(1)	6 (3)	7 (4)
Буддизм	2 (1)	2 (1)	2 (1)	4 (2)	4 (2)	4 (2)
Иудаизм ортодоксальный	1	1	1	1	1	1
Евангельские христиане (баптисты)	25 (13)	39 (16)	40 (17)	52 (29)	64 (39)	78 (52)
Христиане веры евангельской – пятидесятники	6(2)	7 (1)	8(1)	11(5)	17(12)	21 (15)
Адвентисты Седьмого Дня	5(1)	7 (3)	9(5)	9(5)	12 (8)	13 (9)
Новоапостольская церковь	2	2	2	4(1)	4 (1)	9 (6)
Свидетели Иеговы	8(5)	14 (10)	15(12)	21(18)	21 (18)	22 (19)
Другие новые религиозные движения	4(2)	5 (3)	5(3)	6(4)	22 (20)	27 (25)
Итого	109(26)	138(39)	144 (45)	172(71)	219(112)	246 (138)

Хотя официальные документы утверждают, что «религиозная ситуация в РС(Я) находится под контролем», у ряда региональных ученых и общественных объединений вызывают вполне объяснимое профессиональное беспокойство:

- существенное опережение традиционных конфессий новыми нетрадиционными религиозными объединениями, располагающими значительными финансовыми средствами и ведущих масштабные миссионерские кампании среди молодежи и групп населения, нуждающихся в социальной поддержке и защите государством;

- расширение мусульманской диаспоры. «Мусульманский фактор» в ближайшем будущем будет оказывать значимое влияние на изменения в традиционном конфессиональном пространстве региона. Пополнение местных национальных общин за счет усилившихся официального и неофициального потоков из стран СНГ - мест традиционного исповедания ислама, заметно активизировало деятельность немногих официально зарегистрированных мусульманских общин в экономической и социокультурной сферах. По данным переписи населения 2002 г. число якутян, исповедующих ислам, в РС (Я) составляет – 26 837 человек (2,8 % населения республики), в то время, как по заявлениям лидеров мусульманской общины количество представителей этой конфессии достигает 120 000. В 2005 году состоялось открытие первой в истории мечети в г. Якутске, ведется строительство мечетей в Мирном и Олекминске, которые становятся центрами концентрации приезжего населения из мусульманских регионов, претендующих на получение гражданства, трудоустройство и, как следствие, участие в политической и общественной жизни региона с учетом своих национальных традиций и предпочтений (показательно, что во время первого официального визита в Якутию полномочного представителя Президента РФ К. Исхакова, именно мечеть фактически стала местом 2-часовой встречи полпреда с руководством республики).

Учитывая значимость Республики Саха (Якутия) как самого большого по территории и одного из самых богатых и уникальных в ресурсном плане субъектов РФ, государственным и силовым структурам, включая Департамент по делам народов и федеративным отношениям, следует более предметно и тщательно корректировать религиозную ситуацию, так как «потеря контроля над конфессиональным пространством одним субъектом означает его приобретение другим».

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ КОНТЕКСТ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Шматова Е. С.

*Южно-Российский государственный технический университет -
Новочеркасский политехнический институт*

Сегодня вопросы социокультурного заимствования социально-исторического опыта западной цивилизации приобретают особую значимость. Однако инкорпорация инокультурных социальных фрагментов не всегда приносит должный социально-политический эффект.